

Copyright © 2016 by Academic Publishing House *Researcher*

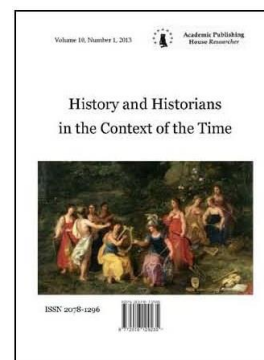
Published in the Russian Federation
History and Historians in the Context of the Time
Has been issued since 2003.

ISSN: 2078-1296

E-ISSN: 2310-6239

Vol. 17, Is. 2, pp. 81-86, 2016

DOI: 10.13187/hhct.2016.17.81

www.ejournal3.com

UDC 74.03

The Historical Significance of Joining the Central Caucasus to Russia

Larisa V. Dzanagova ^{a, *}^aNorth Ossetian state university. K. L. Khetagurova, Russian Federation

Abstract

Integration of Central Caucasus into Russia had a wholesome influence on socio-economic and cultural development of domestic population of this region. The people of Central Caucasus were enabled to learn Russian culture, to write and to speak Russian as well as to create and to develop their own national written languages. The first books and schools in Central Caucasus were established also after integration into Russia in XVIII century. Popularization of Orthodox Christianity in Caucasus was launched by the tsarist government up from fourteens of XVIII century. It has played a positive role in cultural development of mountaineers.

Keywords: Central Caucasus, Russia, culture, written language, school, enlightenment, orthodox christianity.

1. Введение

Кавказ на протяжении многих веков являлся ареной столкновения интересов различных государств, преследовавших свои политические и экономические цели. Они стремились распространить свое влияние в этом регионе, который представлялся богатым источником сельскохозяйственных ресурсов, неисчерпаемых людских резервов, ареной для расширения транзитной торговли с Восточной Европой, Поволжьем и Приаральем (*История Осетии в документах и материалах, 1942*).

Для достижения этих целей, помимо прямых военных акций, направленных на захват территорий, экспансия велась и на идеологическом фронте путем использования религии как орудия для воздействия на умы и души кавказских народов, исповадовавших с древнейших времен язычество (*Тотоев, 1957*).

Во второй половине I тысячелетия Центральный Кавказ оказался на стыке трех мировых религий – христианства, утвердившегося в Армении, Грузии, Абхазии в IV веке; мусульманства, насаждаемого в Дагестане и Азербайджане арабами с VIII столетия; и иудаизма, принятого хазарской верхушкой в IX веке (*Материалы по истории Осетии, 1926*). Рассмотрим их подробнее.

2. Материалы и методы

Источниковая база данной статьи представлена материалами Центрального государственного архива республики Северная Осетия-Алания (ЦГА РСО-А). Ф. 12

* Corresponding author

E-mail addresses: zarita@inbox.ru (L.V. Dzanagova)

(Фонд канцелярии начальника Терской области); сборниками документов и материалов по истории Осетии; научными работами как ученых XIX века И. Канукова, М. Краснова, так и современными исследованиями Н. Блейх, Р. Кесаевой, Б. Скитского, М. Тотоева и др.

Методологическая база исследования была сформирована за счет историко-сравнительного, структурного, абстрактно-логического методов исследования. Каждый из них имел свою область применения и сыграл важную роль в обработке, систематизации и обобщении исследуемого материала. Так, *историко-сравнительный метод* позволил проанализировать сопоставимые факты и на этой основе выявить историческое значение присоединения Центрального Кавказа к России. *Метод структурного анализа* был необходим ввиду того, что изучать сложные структуры, не расчлняя их на отдельные составляющие элементы, невозможно. Поэтому он также широко использовался в работе. *Абстрактно-логический метод* дал возможность обобщения, синтеза и интеграции выводов по теме исследования в целом.

3. Обсуждение

Языческая Алания представляла для своих почти постоянно враждующих соседей не только конфессиональный, но и военно-политический интерес как довольно сильный союзник, к тому же занимающий весьма выгодное стратегическое положение в центре Кавказа и контролирующей основные пути с юга на север. Поэтому вполне понятен тот комплекс стимулов, которые побуждали соседние с Аланией государства привлечь её на свою сторону с помощью религии.

Мы располагаем определенными историческими сведениями о проникновении в Аланию иудаизма, что следует ставить в связь с хазарским влиянием в VIII–IX веках. В известном «Кембриджском документе» сказано, что часть алан «соблюдала иудейский закон» (Краснов, 1913). Видимо, на Кавказе, в том числе и в Алании, длительное время существовали еврейские общины, тяготевшие к городским рынкам и занимавшиеся торговлей, как это имело место и в Хазарии. Но, безусловно, влияние иудейской религии на алан было незаметным и не оказало сколько-нибудь существенного воздействия (Краснов, 1913).

Основная идеологическая борьба развернулась между двумя господствующими религиями – христианством и исламом. На Северном Кавказе активизировалась политика двух постоянно соперничавших между собой держав – христианской Византии и мусульманского Ирана (Материалы по истории Осетии, 1926) Данная территория привлекала правителей этих стран не только своими богатыми природными ресурсами, но и чрезвычайно выгодным географическим положением, важным в военно-стратегическом и торгово-экономическом отношениях. В частности, борьба велась за установление контроля над трассой «Великого шелкового пути», сыгравшего немаловажную роль в развитии народов, населяющих этот край.

В XIII – XIV веках происходит постепенное укрепление мусульманства. Значительную роль в этом сыграли завоеватели – как монголы, где ислам утвердился в это время, так и Тимур.

В дальнейшем распространение ислама привело к тому, что мусульманство становится господствующей религией для большинства северокавказских народов.

Несмотря на многовековое давление, Осетия не вошла в число стран, где магометанство получило широкое распространение. Хотя попытки её исламизации не прекращались вплоть до второй половины XIX века и временами достигали цели. Так, в 1865 году генералу Мусе Кундухову шантажом и угрозами удалось склонить несколько тысяч осетинских семей к принятию мусульманства и переселению в Турцию, оказавшемуся для многих из них роковой ошибкой. «Какое разочарование постигло этих поистине несчастных переселенцев. Сколько раз слышались слова проклятий на головы тех, которые их увлекли, когда трудности дороги предстали им воочию и раскрыли им глаза – и тогда-то, забыв недавние мечты, они поняли, что обмануты, что они сделались жертвами тех глупцов, которые уверяли их, что им будет хорошо. И вот они, по милости этих глупцов – фанатиков теперь гибнут», – так писал об этом переселении осетинский просветитель Инал Кануков (Bleikh, 2014).

Магометанство так и осталось чуждой для большинства осетинского народа религией, к тому же использовавшейся алдаро-баделятской знатью для рабского закабаления своих соплеменников.

Христианство – единственная из привнесенных религий, которая нашла здесь благодатную почву и сумела пустить глубокие корни (Кануков, 1876).

Действовавшие наиболее настойчиво и целеустремленно христианские миссионеры добились уже к X веку широкой христианизации алан. Эта религия явилась цементирующей основой новой классовой идеологии, в основе которой лежала централизация и создание раннефеодального государственного объединения разрозненных аланских племен (Блейх, 2014).

Одним из важных факторов, обусловивших принятие именно христианства, был связанный с этим политический расчет. Христианство было принято из рук византийских миссионеров. Тем самым укреплялись дружеские связи с могущественной Византийской империей (ЦГА РСО-А. Ф. 12. Оп. 1. Д. 11. Л. 126-168).

Дружественные отношения между Византией и Аланией были традиционны, и христианизация алан была исторически вполне закономерным актом.

Аланами христианство было принято от византийцев в конце первой четверти X века (между 921 и 925 годами). В связи с этим в Алании была создана Аланская епархия, а вслед за этим на её территории, особенно в районе бассейна реки Зеленчук (приток Кубани), где, очевидно, в тот период находился один из её центров, появились монастыри и церкви, а вместе с ними и священнослужители из греков. Принятие христианства аланами имело для них прогрессивное значение в том смысле, что оно способствовало появлению у них письменности. Этот факт подтверждают надписи, сделанные на Зеленчукском надгробном камне, найденном в 1888 году. На нем имеется надпись греческими буквами на дигорском диалекте осетинского языка. По времени надпись относится к XI веку, т.е. когда аланы имели свое государственное образование – Аланское царство. Священник А. Гатуев в своем труде «Христианство в Осетии» отмечал: «надпись эта имеет древнее происхождение». А В. Миллер уточнил дату этой надписи – 692 год до Рождества Христова (Материалы по истории Осетии, 1926).

О наличии у алан в тот период письменности свидетельствует также путешественник XIII века де-Рубрук, который писал: «Пришли к нам некие аланы, которые именуются там асс, христиане по греческому обряду, имеющие греческие письма и греческих священников» (Блейх, Кесаева, 2009).

Таким образом, свидетельство де-Рубрука и надмогильные надписи говорят о том, что средневековые осетины (аланы-ясы) знали греческие письма и в нужных случаях к ним прибегали, чтобы выразить ими звуки родного языка, запечатлеть ими сердечные чувства к памяти любимых родственников или героев, павших за честь и свободу народа.

Почти одновременно горная Осетия с юга испытывала и влияние христианской Грузии. До середины X века осетины в религиозно-духовном отношении подчинялись константинопольским патриархам. В 931 году во время феодальных смут все священники были изгнаны из Осетии, и христианское просвещение стало понемногу угасать. Осетинский феодал Давид Сослан вступил в брак с грузинской царицей Тамарой, которая являлась яркой пропагандисткой христианского просвещения. Таким образом, духовное развитие Осетин попало в руки грузинских миссионеров.

О том, что осетинам были известны грузинские письма, говорят надписи на колоколах, преподносимых в подарок осетинским церквям грузинскими царями в знак признательности за помощь в борьбе грузинских войск (в рядах которых служили осетины или в качестве союзников, или наемников) с внешними врагами. Так, например, в надписи на Двгинском колоколе (1613 г.) говорится: «Мы, государь Карталинский, царь Георгий Малый, жертвуем сей колокол тебе, Двгинскому святому Георгию в дарование нам побед» (История Осетии в документах и материалах, 1942).

Осетинам были известны также и арабские буквы. Так, в западной части Осетии, в Дигории в более поздний период имеются надписи на надмогильных камнях, свидетельствующие о знакомстве осетин с арабскими письмами.

Однако в какой-либо степени о прогрессивном воздействии арабской культуры на осетинский язык не приходится говорить. Роль Корана за время его распространения и

влияния на известную часть осетинского населения была реакционной и консервативной. Он постоянно являлся тормозом духовного развития народа на путях цивилизации (Тотоев, 1957).

Что же касается Российской Империи, то Центральный Кавказ постоянно входил в сферу её интересов. Чрезвычайно привлекательным для царского правительства являлись как ценнейшие залежи полезных ископаемых, находившиеся непосредственно в данном регионе, так и выгодное геополитическое его местонахождение, открывающее путь к каспийской нефти и далее на юг к завоеванию персидского рынка и захвату транзитных путей, соединяющих западные страны с Передним Востоком.

Помимо экономических, между Россией и Центральным Кавказом имеется длительная история культурных и духовных связей. С присоединением Центрального Кавказа к России в XVIII столетии связано появление первых книг и школ среди горских народов. Известно также и то, что в отдельные исторические периоды, в X – XII, XVI веках между ними устанавливались еще и династические связи. Ряд русских князей: Владимиро-Суздальские – Андрей Боголюбский (1157-1174 гг.), Всеволод III – Большое гнездо, Киевский – Ярополк Владимирович (1132-1139 гг.), Иван Грозный были женаты на дочерях аланских и кабардинских князей.

Показателем культурного влияния Руси на алан (ясов) в X – XII веках могут служить, в частности, металлические крестики, обнаруженные в склепах могильников Харха (Восточная Осетия), сходные с крестиками, находимыми в черте славянских поселений на юге России.

Добрососедские отношения между русским и кавказскими народами были вынужденно прерваны на одном из самых сложных этапов их развития – периоде монголо-татарского ига. И только с XV века, после победы русских воинов в Куликовской битве, которая предопределила дальнейшую судьбу горцев Центрального Кавказа, ускорились процессы консолидации этих дружественных народов (Дзанагова, Кесаева, 2013).

В 1557 году Кабарда добровольно вошла в состав России, однако окончательно этот процесс завершился только после заключения в 1774 году Кючук-Кайнарджийского договора, по которому Кабарда объявлялась независимой от Турции. Тогда же присоединилась к России и Осетия, а спустя несколько десятилетий (в 1809 и 1859 гг.) приняли российское подданство ингуши и чеченцы (Дзанагова, Кесаева, 2013).

4. Заключение

Положительное решение задачи присоединения северокавказских народов к России оказало благотворное влияние на их дальнейшее социально-экономическое и духовное развитие.

Так, оказавшись под протекторатом России, они избавились от угрозы порабощения со стороны Персии и Турции.

Горцы, особенно осетины, стесненные в ущельях, слабо связанные с внешним миром и задыхавшиеся от безземелья, теперь получили возможность налаживания торгово-экономических связей с Россией.

В лице России эти народы обрели силу, защищавшую их от грабительских набегов крымских ханов, от произвола местных феодалов, и с помощью, которой они надеялись получить возможность пользоваться плодородными плоскостными землями.

Позитивную роль в духовном развитии горских народов сыграло православное христианство, которое царское правительство начало распространять с 40 годов XVIII века. Они получили возможность воспринимать российскую культуру, читать, писать и говорить по-русски, создавать и развивать свою национальную письменность и язык.

Литература

Блейх, 2014 - Блейх Н.О. (2014). Общественно-политические изменения и просвещение на Северном Кавказе во второй половине XVIII – начале XIX вв. // *Вестник гуманитарного научного образования*. № 6 (44). С. 03-06.

Блейх, Кесаева, 2009 - Блейх Н.О., Кесаева Р.Э. (2009). Творческое содружество российских и горских просветителей в борьбе за становление и развитие на Кавказе

школьного образования: Монография. / Под ред. докт. ист. наук, проф. А.А. Магометова. Владикавказ. С. 215.

[Дзанагова, Кесаева, 2013](#) - Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э. (2013). Роль общества восстановления православного христианства в развитии школы и просвещения горских народов Центрального Кавказа: Монография / Под ред. докт. ист. наук, проф. А.А. Магометова. Владикавказ. С.49.

[Дзанагова, Кесаева, 2013](#) - Дзанагова Л.В., Кесаева Р.Э. (2013). Социальные предпосылки создания Общества восстановления православного христианства на Кавказе // *Вестник СОГУ*. №2.

[История Осетии в документах и материалах, 1942](#) - История Осетии в документах и материалах (1942). Т. 1. Орджоникидзе, 1942. С. 101, 109, 161.

[Кануков, 1876](#) - Кануков И.Д. (1876). Горцы-переселенцы // Сборник сведений о кавказских горцах. Тифлис. С. 211.

[Краснов, 1913](#) - Краснов М.В. (1913). Просветители Кавказа. Ставрополь. С. 78.

[Материалы по истории Осетии, 1926](#) - Материалы по истории Осетии (1926). / Сост. Г. Кокiev. Владикавказ, 1926. С. 17.

[Тотоев, 1957](#) - Тотоев М.С. (1957). История зарождения осетинской письменности в XVIII в. // *Известия СОНИИ*. Т. XIX. С. 183-186.

[ЦГА РСО-Алания](#) – Центральный государственный архив республики Северная Осетия-Алания.

[Bleikh, 2014](#) - Bleikh N.O. (2014). The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIXth century) // *Bylye Gody*. № 33 (3), pp. 405-409.

References

[Bleikh, 2014](#) - Bleikh N.O. (2014). Obshchestvenno-politicheskie izmeneniya i prosveshchenie na Severnom Kavkaze vo vtoroi polovine XVIII – nachale XIX vv. [The socio-political changes and education in the North Caucasus in second half XVIII – early XIX centuries]. *Vestnik gumanitarnogo nauchnogo obrazovaniya*. № 6 (44). S. 03-06.

[Bleikh, Kesaeva, 2009](#) - Bleikh N.O., Kesaeva R.E. (2009). Tvorcheskoe sodruzhestvo rossiiskikh i gorskikh prosvetitelei v bor'be za stanovlenie i razvitie na Kavkaze shkol'nogo obrazovaniya [The creative collaboration of Russian and highland enlighteners of in the fight for the establishment and development of the Caucasus school of education]: Monografiya. / Pod red. dokt. ist. nauk, prof. A.A. Magometova. Vladikavkaz. S. 215.

[Dzanagova, Kesaeva, 2013](#) - Dzanagova L.V., Kesaeva R.E. (2013). Rol' Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva v razvitii shkoly i prosveshcheniya gorskikh narodov Tsentral'nogo Kavkaza [The role of the restoration society of the Orthodox Christianity in the development of schools and education for highland peoples of the Central Caucasus]: Monografiya / Pod red. dokt. ist. nauk, prof. A.A. Magometova. Vladikavkaz. S.49.

[Dzanagova, Kesaeva, 2013](#) - Dzanagova L.V., Kesaeva R.E. (2013). Sotsial'nye predposylki sozdaniya Obshchestva vosstanovleniya pravoslavnogo khristianstva na Kavkaze [The social background of the restoration society of Orthodox Christianity in the Caucasus]. *Vestnik SOGU*. №2.

[Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh, 1942](#) - Istoriya Osetii v dokumentakh i materialakh [The history of Ossetia in documents and materials]. (1942). Т. 1. Ordzhonikidze, 1942. S. 101, 109, 161.

[Kanukov, 1876](#) - Kanukov I.D. (1876). Gortsy-pereselentsy [The highlanders-immigrants]. Sbornik svedenii o kavkazskikh gortsakh. Tiflis. S. 211.

[Krasnov, 1913](#) - Krasnov M.V. (1913). Prosvetiteli Kavkaza [The enlightenment of the Caucasus]. Stavropol'. S. 78.

[Materialy po istorii Osetii, 1926](#) - Materialy po istorii Osetii (1926). [Materials on the history of Ossetia]. Sost. G. Kokiev. Vladikavkaz. S. 17.

[Totoev, 1957](#) - Totoev M.S. (1957). Istoriya zarozhdeniya osetinskoi pis'mennosti v XVIII v. [The history of Ossetian writing in XVIII century]. *Izvestiya SONII*. Т. XIX. S. 183-186.

[TsGA RSO-Alaniya](#) – Tsentral'nyi gosudarstvennyi arkhiv respublik Severnaya Osetiya-Alaniya [The central state archive of the Republic of North Ossetia-Alania.].

[Bleikh, 2014](#) - Bleikh N.O. (2014). The influence of Russian educators and innovators in the development of the education of the mountain peoples (XIXth century). *Bylye Gody*. № 33 (3), pp. 405-409.

УДК 74.03

Историческое значение присоединения Центрального Кавказа к России

Лариса Владимировна Дзанагова ^{а,*}

^а Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова,
Российская Федерация

Аннотация. Присоединение Центрального Кавказа к России оказало благотворное влияние на социально-экономическое и духовное развитие народов, населяющих этот регион. Они получили возможность не только воспринимать российскую культуру, читать, писать и говорить по-русски, но и создавать и развивать свою национальную письменность и язык. С присоединением Центрального Кавказа к России в XVIII столетии связано появление первых книг и школ среди местного населения. Позитивную роль в духовном развитии горских народов сыграло православное христианство, которое царское правительство начало распространять с 40-х годов XVIII века.

Ключевые слова: Центральный Кавказ, Россия, культура, письменность, школа, просвещение, православное христианство.

* Корреспондирующий автор
Адреса электронной почты: zarita@inbox.ru (Л.В. Дзанагова)